

Рассказ скачан на сайте <http://eromo.org>

Название: Двенадцать

— Па де буре, па курю, па шассе, тур анлер, батман фраппе, па де глиссе, па де баск,...
Монотонный голос хореографа вызывал во мне желание вздремнуть, но тело будто автоматически выполняло заученные па.

— Интересно, эта старая карга сама хоть па балансе может исполнить?

Карен ехидно хихикнула мне на ухо.

— Прекрати! Она ученица самого Реджа Додсона!

Репетиция закончилась через пятнадцать минут. Зал опустел.

Уже на ступеньках театра Карен окликнула меня.

— Постой, Мелли, сегодня на Сорок шестой первый сеанс «'Бекки Шарп'», ты придешь? Френк обещал достать билеты.

Я рассмеялась.

— Видимо у кого-то с этим Френком роман?

— Шутишь? Он совершенно не в моем вкусе. Но это не мешает ходить с ним в кино! К тому же, он будет с другом. Приходи, мы отлично проведем время! У входа в семь.

Я чмокнула ее в щеку.

— До встречи, дорогая!

Просто кощунство остаться дома в этот теплый июльский вечер!

Каблучки звонко зацокали по мощеной мостовой. Легкий ветерок зашелестел подолом любимого персикового платья. Золотистый локон выбился из высокой прически.

Вся площадь возле Кинотеатра на Сорок шестой улице полна народу. У входа настоящее столпотворение. Еще бы, сегодня премьера!

Отыскать друзей среди кишачего люда не представлялось никакой возможности. Уже хотела повернуть назад, как впереди мелькнула знакомая пурпурна шляпка. Слава богу!

Карен и двое парней активно протискивались сквозь толпу. Я окликнула подругу и устремилась вперед.

— Мелли, ну где ты ходишь, я уже думала не придешь! Знакомьтесь ребята! Парни представились как Френк и Джейсон.

Спустя пол часа мы все же попали в кинотеатр. А этот Френк молодец, достал нам лучшие места, прямо в центре зала!

Свет погас. Затрещала пленка. На экране замелькали кадры фильма. Первого цветного.

Сеанс прошел на ура. Мириам Хопкинс и Найджел Брюс в главных ролях были на высоте. Зрители ликовали. Некоторые дамы в финале даже прослезились.

Зажегся свет, мы поднялись и направились к выходу.

Карен зазывала всех в кафе, но я отказалась, сославшись на усталость. И правда, завтра важная репетиция. Не хотелось бы выглядеть сонной молью перед всей труппой.

— Мелли, может быть тогда Джейсон тебя проводит?

— О, не стоит беспокоиться, я прогуляюсь.

Мы распрощались.

Я облегченно вздохнула. Тихонько зашагала в сторону дома, любуясь витринами магазинчиков и ресторанов по обеим сторонам улицы.

Не заметила как сгустились сумерки.

Осталось пройти всего пару кварталов. Свернула в проулок.

Хлесткий удар по затылку оглушил и сбил с ног.

Кажется на несколько секунд потеряла сознание.

Очнулась на земле. Голова загудела. Перед глазами все поплыло.

Прямо передо мной возникло лицо. Огромное, сальное, кривое. С маленькими пороссячьими глазами. В нос ударил резкий, нестерпимый запах немытого тела и дешевого пойла. Чужой беззубый рот растянулся в тупой наглой ухмылке.

— Не хорошо приличным девушкам так поздно бродить в одиночку!

Я все еще никак не могла прийти в себя и просто тупо мотала головой, глядя на толстого мужчину. Он сидел на корточках и крутил в руках нож.

— Вот и попалась птичка!

Наконец сознание прояснилось. В ужасе отпрянула в сторону.

— Что вам нужно? Не трогайте меня, прошу вас!

— Рональд, у нее ничего нет, всего пара долларов. Валим отсюда!

В паре метров от нас стоял еще один человек. Но этот был худым, скорее тощим, с бурой кожей и длинными кривыми пальцами. У него в руках была моя сумочка. Он лихорадочно вытряхивал ее содержимое на землю, опасливо зыря по сторонам.

— Э нет, жаль упускать такой улов. Эй, Джо, хватит копаться в бабском барахле, пора поразвлечься!

Грабитель сгреб меня в охапку и поволок к стене. Тощий вмиг отбросил сумочку и подскочил к нам. Он скрутил мне руки за спиной.

Толстяк чиркнул ножом. Лезвие блеснуло в тусклом свете уличного фонаря. Холодный металл обжег кожу шеи. Тощий гадко засмеялся. Прерывистое смердячее дыхание коснулось уха. Что-то липкое, влажное произошло вдоль щеки. Чужие руки нагло задрали подол платья и с силой сжали бедра. Из глаз хлынули слезы.

— Не дергайся детка! Будешь паинькой, папочка тебя не обидит!

Толстяк расстегнул ремень.

Боже, как отвратительно, лишь бы только это быстрее закончилось!

Я зажмурилась.

— Уидли, какого хера? Эээ...

В то же мгновение мои руки оказались свободны. Чужие лапы соскользнули вниз по бедрам. Наверное прошло с пол минуты, прежде чем я решилась открыть глаза.

Толстяк сидел на земле, хрипя и хватаясь руками за горло. Тощего и след простыл, лишь быстрые шаги раздавались в отдалении.

— Мисс, вы в порядке? Кажется это ваше?

Передо мной стоял высокий молодой человек в костюме и шляпе. В руках у него была моя сумочка.

Со стороны улицы слышались топот и голоса.

— Сукин сын, сейчас он у меня попляшет!

Спаситель схватил меня за руку и потащил в темноту.

— Бежим!

Голоса приближались.

— Черт, Толстый Рональд! Куда он делся?

Мы метнулись в просвет между домами. Тупик. Назад пути не было.

Пожарная лестница! Молодой человек помог мне взобраться. Оказались на крыше.

Спустя несколько секунд внизу раздались крики.

— Куда они подевались? Джо, отвечай сукин сын!

— Клянусь, Мартелли, здесь больше некуда бежать! Если бы они вышли со стороны Восьмой авеню, мы бы заметили!

Я осторожно приблизилась к краю и выглянула.

Шесть человек. Среди них узнала одного из моих грабителей, Тощего Джо.

Бандиты рассеянно озирались по сторонам. Все кроме Тощего были вооружены револьверами. В центре маленький пузатый человек в широкополой шляпе не переставал выкрикивать ругательства, мне показалось, с итальянским акцентом.

— Облазить здесь каждую щель, найти этого сукиного сына и его шлюху!

Люди бросились в разные стороны.

— Клянусь, Уидли, я тебя достану!

Процедил сквозь зубы маленький итальянец, выстрелил в воздух и скрылся в переулке.

— Ну вот и все, теперь можно не беспокоиться. Они ушли. Люди Мартелли настолько глупы, что вряд ли догадаются искать на крыше!

Мужчина достал сигарету, чиркнул спичкой и затянулся. Несколько секунд он пристально рассматривал меня. Вдруг улыбнулся и протянул руку.

— Джек Уидли. Мы ведь еще не знакомы.

Улыбка была настолько искренней, открытой, что я невольно улыбнулась в ответ и пожала руку.

— Мелисия Бредвуд.

Свет луны упал прямо на его лицо, и мне впервые представилась возможность рассмотреть спасителя.

Смуглая кожа, греческий нос, волевой подбородок, правильные скулы. Небольшая щетина делала его еще более привлекательным. И глаза! Я никогда еще не видела таких глаз. Темные, почти черные, словно уголь. Они завораживали, будто притягивали неведомой силой.

Он еще сильнее сжал мою руку.

Только сейчас заметила, что мое тело колотится дрожью.

Раньше слышала, что сигареты успокаивают. В школе мы с девочками иногда баловались папиросками. Но всерьез я никогда не курила.

Дура! Боже, что я делаю?

— Мистер Уидли, можно мне сигаретку?

На секунду в глазах мелькнуло недоверие, но он все же полез в карман. Выудил сигарету и протянул мне.

Затянулась.

Уидли, казалось, рассматривал крышу.

Мутно-белый дым плотным клоком вырвался из легких с кашлем.

Джек снова посмотрел в мою сторону.

— Если позволите, я мог бы проводить вас.

— Ну и что представляет из себя этот Джек? Ты хоть знаешь, чем он занимается? Наверняка

промышляет с той же бандой!

— Не говори ерунды!

— Ты уже сказала ему, что уезжаешь?

Выглянула в окно. Джек уже ждал меня.

— Все, милая, я побежала! Вернусь поздно.

Выпорхнула за дверь.

Джек расстелил свой пиджак прямо на траве, чтобы я могла сесть поудобнее, не запачкав платье.

Рядом с рокотом неслись волны Гудзона.

На противоположном берегу маленькими светлячками рассыпались огни Нью-Джерси.

Джек отхлебнул рома прямо из бутылки и передал мне.

— А потом мы с Карен приехали попытаться счастья сюда, с успехом закончили балетную школу. И завтра наша труппа отправляется на гастроли по Латинской Америке. Но это не надолго, планируется всего на пару месяцев. Ты когда-нибудь был в Мексике или Аргентине? Кстати, я уже пересказала практически всю свою жизнь, а ведь о тебе так ничего и не знаю. А чем ты занимаешься? Ты ведь не рабочий, и не...

Он не дал договорить, резко вскочил на ноги и схватил меня за руку.

— Идем, я хочу кое-что показать тебе.

— Куда? Джек, ты сумасшедший.

— Не бойся, верь мне, прошу тебя, идем! Здесь недалеко.

Впереди показались нечеткие очертания здания.

Вблизи оно оказалось просто огромным, но давно заброшенным. Красный кирпич стен потрескался, пустые окна разбиты.

Я инстинктивно прижалась к Джеку.

Переступила порог.

Весь пол был засыпан песком. Огромная площадь практически пустовала. Лишь у одной стены возвышалась груда ящиков и доски. В углу темнело подобие кровати.

— Что мы здесь делаем?

— Это место должно было стать крупнейшей обувной фабрикой Нью-Йорка. Оно принадлежало моему хорошему другу. Он вложил в эту фабрику уйму денег и сил. Но когда строительство было закончено, он умер. А фабрика осталась пустовать, так и не начав работу. У него не было детей, поэтому он завещал ее мне. Но к сожалению, я не умею делать обувь.

Джек усмехнулся и подошел ко мне. Обнял за талию.

— Что такое балет? Я никогда не был ни на одном представлении.

Он взял с подоконника керосиновую лампу, зажег ее и поставил на старый ящик.

— Покажи мне.

— Что, здесь? Но у меня же нет нужной обуви, да и потом, танцевать балет на песке совершенно неудобно!

— Брось! Я ведь никогда не видел как это делается. В любом случае это будет лучшее шоу в моей жизни!

Я отошла на несколько шагов. Застыв на секунду, в нерешительности повернула назад. Плевать! Будь что будет, завтра все равно уеду!

Подошла к нему вплотную, повернулась спиной.

— Расстегни пожалуйста.

Верно в тот момент Джек принял меня за сумасшедшую. Но спустя мгновение осторожно разомкнул застежку. Потянул за плечики. Платье скользнуло к лодыжкам.

Горячее дыхание обожгло кожу шеи. По телу пробежала дрожь.

Стянула белье. Выдох.

Повернулась и взяла из рук бутылку.

Глоток. Недоуменный взгляд.

— А что, хорошие девочки тоже иногда умеют развлекаться!

На ладонях проступили капельки пота. Щеки запылали.

Я собралась танцевать голая при мужчине, которого знала всего несколько дней!

К черту!

Руки над головой. Ноги в первую позицию.

Джек уселся прямо на полу, замороженно следя за каждым моим движением. Казалось он тоже покраснел, или это отблески огня?

Опустила взгляд. Па, еще, и еще... И закружилась, поднимая вокруг себя вихрь блестящих песчинок.

Я старалась не встречаться с Джеком глазами. Но буквально кожей чувствовала на себе взгляд. Пытливый, обжигающий.

Джек сидел молча.

Вдруг резко вскочил на ноги и притянул к себе.

Поцелуй. Робкий, нежный.

Шепот.

— Ты будешь моей? Прошу тебя Мелли!

Первые лучи солнца ворвались в разбитое окно.

Шорох. Открыла глаза.

— Черт!

Джек смешно прыгал в одной штанине, пытаясь натянуть другую.

Потянулась. Скрипнула старая кушетка.

— Доброе утро крошка! Прости, я должен идти, это очень важно.

Кивнула.

— Не дуйся, малышка! Я знаю, ты сегодня уезжаешь. Централ депо, со второй платформы, в двенадцать часов? Я успею. Я приду. Я приду провожать тебя, Мелли! И дождусь назад! Все будет хорошо, верь мне.

Сжал в объятьях.

— Обещай мне, что вернешься и найдешь меня!

Встряхнул за плечи.

Кивнула и прижалась к плечу. Слеза скатилась по щеке на его рубашку. Я испугалась, что он почувствует и отвернулась.

— Мелли, ну же, идем! Этот козел Джек обманул тебя, он не придет. А ты уши развесила! Люблю, бла-бла-бла, буду ждать! Тьфу..

— Не говори так! Он обещал, значит придет!

Карен махнула на меня рукой.

Уже без пяти двенадцать. Ну где же Джек? Может и правда не придет? Но он не мог так поступить!

Я шагнула в поезд.

— Дамы, мы отправляемся.

Проводник заглянул в купе и закрыл дверь.

Загудел двигатель.

Я все еще отчаянно всматривалась сквозь стекло в лица провожающих на платформе.

Он не мог не прити, он не мог...

Колеса крутанулись со стуком. Поезд тронулся.

Где же ты Джек?

Первый удар часов заставил вздрогнуть. Полдень. Руки нервно задрожали. Второй, третий..

На глаза навернулись слезы. Пятым. Шестой..

Да что со мной такое? Девятый, десятый...

Сердце сжало с невыносимой силой. Двенадцатый..

— Джек...

— Теперь мы знаменитости, детка! Публика в восторге! Честно говоря, даже и не хочется возвращаться!

— А я хочу домой...

— Снова к своему оборванцу? Да он наверняка уже и имени твоего не помнит!

Ладонь коснулась холодного кирпича.

Дверь выбита. Комок подступил к горлу. Шагнула через порог.

— Джек?

Раздалось глухим эхом.

Осколок стекла хрустнул под ногой. Лампа разбита. Груда ящичков разворочена.

Ноги подкосились. Плюхнулась на перевернутую набок кушетку. Пружина больно кольнула в бедро.

Разрыдалась от обиды. Удар по обивке. Еще, и еще.

Что-то твердое! Треск ткани.

Деревянная шкатулка. Открыла дрожащими руками.

Боже мой! Сколько тут? Миллион, два?

Внезапно в глазах помутнело. Желудок сдавило спазмом...

— Уидли, сукин ты сын! Где деньги, мать твою!?

Удар ботинком в живот заставил молодого мужчину согнуться пополам.

— Или ты думаешь, что я идиот и поверю в то, что старик Джефферсон после смерти не оставил тебе ни цента? Как же так? Уидли? Ты же был ему за сына. Дерьмо из под него убирал? Он помер у тебя на руках и ничего тебе не оставил? Отвечай скотина!

— У меня нет денег. А если бы и были, я бы тебе ни хрена не отдал, ублюдок!

Парень харкнул кровью на пол.

— А впрочем ты прав, Уидли, я сам их найду. На старой фабрике, верно? Джо, сраная твоя задница, иди сюда!

Тощий человечек мелкими шажками подбежал к пузатому боссу.

— Возьми людей, общите всю эту гребаную фабрику, вдоль и поперек. Ты меня понял, скотина?

— Да сэр!

Тощий выбежал за дверь.

— Ну что, засранец, скажешь где деньги или я снесу тебе башку к чертовой матери!?

Дуло револьвера ткнулось в висок.

Часы на вокзале забили полдень. Один, два, три...

— Пошел к черту...

Шесть, семь, восемь..

— Ну как знаешь!

Взведен курок... Одиннадцать..

— Мелли...

Прошептали разбитые губы.

Выстрел. Стена окрасилась багряной кровью...

Двенадцать